

Позабыв про еду навынос, Ци Цзин первым делом отправил приглашение в голосовой чат QQ. Как говорится, «пища для тела подождать может, а пища для души – нет».

Шень Янь, по всей видимости, все это время сидел онлайн, так что звонок начался, когда не прошло и трех секунд после того, как был отправлен вызов.

- Как дела? У тебя в Пекине все хорошо? Там холодно? – голос в наушниках звучал низко и взволнованно – сначала он задал личный вопрос, оставив все официальные проблемы на потом.

Если подсчитать время, то с того момента, как Ци Цзин последний раз слышал этого голос, прошло всего лишь десять часов. Но в тот момент, когда он его услышал, сердце вдруг успокоилось, и усталость в руках и ногах прошла. Ци Цзин как замороженный устался на таймер звонка, время на котором росло с каждой секундой, и улыбка на его лице становилась все шире.

- Конечно, – он нарочно легко выдохнул прямо в микрофон, создавая впечатление, что ему здесь очень холодно, – здесь даже снег идет.

На самом деле он говорил это только для того, чтобы услышать миг беспокойства в голосе этого парня. Как и ожидалось, тот немного помолчал, а затем его голос понизился:

- Ты замерз?

- Пфф... – Ци Цзин расхохотался так, что Шень Янь понял, что его дразнят. После короткого периода молчания он не выдержал, рассмеялся и покачал головой.

В этот момент Ци Цзин наконец-то продолжил:

- Хорошо, хорошо, я больше не буду тебя дразнить, – уголки его глаз изогнулись в улыбке, – Здесь действительно холодно, но тут есть кондиционер, и большую часть времени я провел в помещении, так что беспокоиться не о чем. Вопрос со стажировкой тоже в принципе решен, все прошло гладко.

- Ммм.

Вопрос с работой Ци Цзина должен был пройти гладко еще до того, как Ци Цзин отправился в Пекин, поэтому Шень Янь совсем не удивился. Вместо этого его больше заботил сам Ци Цзин.

- Тогда что ты делаешь сейчас?

Рука Ци Цзина, которая как раз потянула за галстук, остановилась. Затем он коротко усмехнулся, теперь с некоторой двусмысленностью в тоне:

- Я снимаю галстук - хочешь посмотреть?

Человек на другом конце связи, казалось, был ошеломлен и на мгновение не знал, как ответить.

Воспользовавшись тем голосом, которым он озвучивал аудиодрамы - тем, в котором просачивалась смутная сексуальность, - Ци Цзин спросил:

- Если ты хочешь посмотреть, может быть мне включить камеру? Мм?

Голос на той стороне исчез надолго, а затем зазвучал с низкой хрипотцой:

- ...Я подожду, когда ты вернешься... а потом посмотрю.

Ци Цзин слегка прикусил губу, сдерживая смех. Порой некоторые вещи трудно сказать лицом к лицу, но через интернет, когда они находились порознь, и единственным средством общения между ними был голос, набраться смелости оказалось легко. Поэтому он тихо усмехнулся и сказал:

- Выходит, вы относитесь к тому типу, который любит брать, то, что можно потрогать, да, доктор Шень?

Сталкиваясь с подобной провокацией, Шень Янь обычно не мог ничего сказать в ответ, но, поскольку их знакомство было уже долгим и близким, он начал более-менее понимать натуру Ци Цзина. Если бы он сдался сейчас, Ци Цзин вместо того, чтобы остановиться, пошел бы дальше. Поэтому Шень Янь мог лишь взять небольшой реванш:

- Да, поэтому, когда будешь лететь обратно, подготовь себя получше.

Ци Цзин совсем не ожидал, что тот ответит вот так. Просто онемев, он почувствовал, как у него запылали щеки. В конце концов именно он стал тем, кто смутился первым.

- Ты действительно признал, что...

- Потому что я действительно из тех, кто любит брать то, что можно потрогать, - Шень Янь медленно повторил его слова, и даже воспользовался тем же тоном, что и Ци Цзин.

Ци Цзин не мог не ощутить глубокого сожаления по поводу собственной натуры, которая копала яму самой себе. Так он мог только пойти ва-банк:

- Ну тогда, в то время... Лучше тебе оправдать свои слова, хм.

- Я оправдаю, - слабо усмехнулся Шень Янь.

Услышав это, Ци Цзин и в самом деле испытал побуждение немедленно бросить все и купить билет домой. Он знал, что эта идея невыполнима, но все же... Ему вдруг захотелось оказаться рядом с Шень Янем, позволить тому лично развязать ему галстук, а потом... сделать кое-то еще.

Как говорится, разлука заставляет сердца любить сильнее...

- Кхм, - Ци Цзин слегка кашлянул, чтобы не дать своему разуму сбиться с пути. До финала оставался час, и он не мог позволить себе отвлекаться на подобные мысли. - Я сначала поем. Буду слушать тебя во время еды, поэтому пока отключу микрофон.

- Угу, все нормально, ешь, - услышав, как Ци Цзин говорит, что до сих пор не ел, Шень Янь быстро поторопил его сесть за ужин.

У большого Дня Возвращения еще оставалось время на еду, тогда как маленький День Возвращения уже набил себе полный живот. Шень Янь прислал Ци Цзину фотографию Большого Гуся и маленького Дня Возвращения, которую сделал днем: на фото два маленьких парнишки спали вместе на собачьей лежанке, после того как наелись досыта. Маленький День Возвращения, похоже, уже полностью принял своего нового приятеля, и даже уложил все свои лапы на Большого Гуся, обняв его, пока тот крепко спал, не заботясь ни о чем в целом свете. Закрыв глаза, Большой Гусь осторожно положил морду на голову маленького Дня Возвращения. Во сне он выглядел удовлетворенным.

Увидев эту картину, Ци Цзин не выдержал и заулыбался.

Покончив с едой, Ци Цзин быстро сходил принять душ, переоделся из костюма с рубашкой в удобную одежду, а затем празднично болтал с Шень Янем о домашних мелочах за компьютером. Перед финалом конкурса он не чувствовал такой же тяжести на плечах, как в полуфиналах, его сознание расслабилось.

Финал прослушивания для актеров на мужские роли должен был начаться в 19:00 и продлиться четыре часа. В 18:00 на канале конкурса набралось уже пятизначное число активных пользователей, а к 19:00 в сети находилось уже около 30000 человек - поистине грандиозное событие.

Поскольку на все роли в финале претендовало слишком много конкурсантов, порядок выступления определялся по номеру группы, а номера групп выбирались с помощью жеребьевки. Перед началом каждому участнику объявляли «номер группы выступления», но до начала прослушивания он не знал, с кем ему придется играть, если только он не мог спросить номера у всех остальных участников.

Так как ведущая Ян Чуньюй уже начала свое обычное вступление, организаторы конкурса

должны были решить эту задачу раньше.

- Какие у тебя номера? – получив свои, Ци Цзин очень захотел увидеть номера Шень Яня в надежде, что они совпадут хотя бы в одном.

У Шень Яня было прослушивание только на одного второстепенного героя и на одного NPC, так что по сравнению с Ци Цзином выступлений у него было меньше.

- 29, 42, 67.

Ци Цзин затаил дыхание, услышав последний номер, и, тяжело вздохнув, не смог сдержать жалобный стон:

- Ааах... У меня 14, 21, 52, 66, 80. Черт побери, 66 и 67 – так близко, но все равно не совпадает. Встретиться с тобой действительно не так просто...

Услышав это, Шень Янь глубоко рассмеялся:

- Ты же знаешь – стоит тебе только попросить, и я буду заниматься с тобой дубляжом столько, сколько ты захочешь.

Так оно и было.

- Но даже если этот так, я все равно хочу заниматься с тобой озвучкой в честном соревновании перед всей публикой – хотя бы один раз.

Тот раз в «Западне» они делали это потихоньку, ни капли не открыто, и Шень Янь тогда взял на себя невыразимую тяжесть быть подменой другого – Ци Цзин находил это крайне плачевным.

- Похоже, мне не так уж и повезло, раз я не попал в пару с тобой, – как только Ци Цзин сказал это вроде как в шутку, его правое веко дернулось, и он остановился в ошеломлении. – А?

- Что случилось?

- Мое правое веко только что дернулось... – подергивание правого глаза сулит беду, так может ли быть так, что...

- Это просто суеверие, – в этом Шень Янь не ошибался. Но раз Ци Цзин об этом подумал, то украдкой из любопытства открыл «вечный календарь», чтобы глянуть, насколько ему повезет в этот день.

□Все вещи противоположны□

[Прим. англ. пер. Это означает, что день не особо хорош для каких-либо дел. Он не благоприятный и не наоборот.]

Если кто-то видел эти три слова, то обычно знал, что они не предвещают ничего хорошего.

- Я бы не стал верить в суеверия, - Ци Цзин молча посмотрел на свою руку, открывшую в интернете эту страничку и нахмурился. Если бы он заранее знал, чем все кончится, то делать бы этого не стал. Увидев эти слова, он почувствовал какое-то возбуждение, словно его подвесили в воздухе.

После этого он очень быстро испытал, что значило «Все вещи противоположны».

Его первым прослушиванием было [Фан Ишэн] против [Янь Булю].

[Фан Ишэн] Ци Цзина занял четвертое место, а [Янь Булю] его партнера - десятое, поэтому их группа занимала четырнадцатое. Десять и четыре, сложенные вместе, или что-то такое...

- ... - к тому времени, как Ци Цзин это осознал, он помимо воли произнес слово вслух. Даже если проблема была в звуке, участник, занявший десятое место, стоял первым с конца, так что с точки зрения актерского мастерства он был несколько менее опытен, чем остальные девять участников. Но, несмотря ни на что, Ци Цзин надеялся, что «сотрудничество», о котором ранее упомянула Пу Юйчжи будет тут возможно.

Смогут ли они хорошо сотрудничать во время прослушивания было еще неизвестно, но по крайней мере, ники у них совпадали неплохо - □Не спрашивай о дне возвращения□ и □Как долго нас не будет□.

Увидев, как этот ник появился в списке последовательности микрофонов, Ци Цзин тайком утер холодный пот. Поговорка, что неудачи могут накапливаться... возникла, по всей видимости, вот из-за таких случаев.

Конечно же, зрители не смогли пройти мимо такого рода повода для шуток.

Слушатель 1: о(*□▽□)□ Ахахаха, эти два ника в группе вместе выглядят так комично!

Слушатель 2: Пфф... Реально ржу над этим. Не спрашивай о дне возвращения плюс Как долго нас не будет - почему бы не назвать эту группу «Больше не вернутся» чтобы устроить веселье? □Пожалуйста, взгляните в мои честные глаза□

Слушатель 3: Пфф, группа «Больше не вернутся»!!! (шлепает ладонью по полу)

Слушатель 4: шлепает ладонью по полу +1

Слушатель 5: шлепает ладонью по полу +2

Слушатель 6: Как же это зловеще... [Вот и говори о том, как важно правильно выбрать ник...]
(:з[<)

- Если бы вы, ребята, шли группой №44, было бы еще лучше, - даже Юань Чжэнмин с озорством попытался попинать упавших и, по-видимому, развлекался, наблюдая за оживленной атмосферой. [Прим. пер. Думаю, что все знают, что в странах Юго-Восточной Азии четверка - крайне несчастливое число. У Ци Цзина группа №14 (одно несчастье), а 44 - целых два.]

Ци Цзин почувствовал, что его целиком и полностью тошнит.

Но еще более тошнотворным оказалось взаимное представление перед стартом.

- У вас обоих есть тридцать секунд на проверку оборудования и краткое вступление. Конечно, если вы считаете, что можете обойтись без этого, то можете начать прямо сейчас...

Как только Ян Чуньцзюй произнесла эти слова, Ци Цзин услышал, как этот участник с ником Как долго нас не будет взволнованно закричал:

- Погодите! Не начинайте! Не начинайте! Позвольте мне сначала представиться!

Ян Чуньцзюй сначала была ошарашена, а затем ответила в замешательстве:

- А... Ну хорошо...

Ци Цзин тоже был ошеломлен.

Погодите... Разве [Янь Булю] - не злобный и хитрый старик? Что ты вообще собрался делать с этим юношеским и солнечным стилем?

Но Ци Цзин не ожидал, что этот яркий солнечный луч мгновенно превратится в застенчивый лунный свет:

- Де... День возвращения-сама, здрасьте... Я не ожидал, что меня назначат в одну группу с вами, я так счастлив... – эмоции, окрашенные застенчивостью, были ясно слышны в его голосе.

И сказано это было чистым голосом дядюшки средних лет.

Слушатель 1: ЙО!!!

Слушатель 2: ЙО!!! □Что происходит?□

Слушатель 3: ЙО!!! □Пфф, это возможно? Признание?□

Слушатель 4: ЙО!!! □Ахаха, прямо не могу, ну что за странный стиль?□

Слушатель 5: ЙО!!! □У Возвращения моей семьи свой собственный шарм □\\(□▽□)/□

Слушатель 6: ЙО!!! □Погодите... Может этот парень и есть легендарный бойфренд Не спрашивай о дне возвращения? Этот голос с таким тоном, э-э-э... Этот стиль действительно слишком странный +10086□

Первой реакцией Ци Цзина было стремительно броситься в их общий с Шень Янем чат и отправить туда двадцать сообщений: «Я действительно не знаю этого человека, аaaaaaa!!!!!»

Шень Янь ответил ему слегка улыбающимся смайликом, так что недопонимания между ними не возникло. Ци Цзин собирался выдохнуть с облегчением, но следующие слова Как долго нас не будет заставили его подавиться воздухом:

- У меня нет иммунитета к сексуальному голосу Дня возвращения-сама, он слишком в моем вкусе.

Слушатели постепенно загомонили.

У Ци Цзина дернулся уголок губ.

...Ты можешь просто заткнуться?..

- Благодарю господина Как долго нас не будет за высокую оценку, - Ци Цзин наконец нашел

возможность заговорить. Он попытался сохранить свою манеру джентльмена с джентльменской улыбкой и джентльменским ответом. – В таком случае я надеюсь на удачное сотрудничество.

Он подразумевал: давай быстро начнем и быстро закончим. Словно поняв, что сосредоточился на неверном пункте, собеседник глуповато рассмеялся:

- А, это, прежде чем мы начнем, у меня есть небольшая просьба.

- Прошу вас.

- Я слишком стесняюсь, чтобы просить, – словно большая девочка ерзала от смущения.

- Нет, пожалуйста, прошу вас... – Ци Цзин уставился на экран с невозмутимым выражением лица.

- Ладно, – внезапно застенчивый лунный свет исчез, сменившись предыдущим солнечным тоном, – после того, как счет нашей группы будет оглашен, если мой личный счет окажется выше, чем у Дня возвращения-сама, тогда... могу я попросить Дня возвращения-сама об одной вещи?

Как долго нас не будет лучезарно улыбнулся.

Ци Цзин против воли вздрогнул.

Но вздрогнул он совсем не из-за того, что тот сказал перед самым стартом, а из-за того, что было первой репликой [Янь Булю].

- [Фан Ишэн], ты... Ты на самом деле не умер?

Это единственное предложение было окрашено потрясением и испугом, но человек, который ее произнес, все еще не потерял опору – в его голосе слышались изумление, растерянность, шок и страх. Шок – из-за хитроумного плана, разработанного человеком перед ним, чтобы спасти свою жизнь, инсценировав свою смерть на глазах у императора; страх – из-за того, что соперник, которого он всегда считал бельмом на глазу, сумел применить все уловки в борьбе за свою жизнь.

Возможно, он и раньше подозревал, что [Фан Ишэн] не умер, но даже увидев того своими собственными глазами, не смог справиться с потрясением.

Он был грозным и безжалостным человеком, вовсе не мелким злодеем.

Мелкий человек радовался бы, что никто не может с ним сравниться.

Грозный, внушительный человек подумал бы, что бесконечно одинок.

- Обмануть Небеса и всех нас, вернувшись к жизни после смерти - господин Фан действительно необычный человек, - после первой фразы, как только шок и страх прошли, его лицо постепенно скривилось в мрачной и злой ухмылке - вполне логичное заключение.

...Нет - если он сейчас начнет колебаться, то это будет не [Фан Ишэн].

Ци Цзин мгновенно пришел в себя, мысленно произнес тихое «что ж, хорошо» - ему пришлось стать таким же непоколебимым и спокойным, как и его персонаж в то отчаянное время.

И он должен быть таким же острым и отточенным, как и лезвие меча, выскальзывающее из ножен.

- Раньше я говорил: «Двор высоко, Цзянху далеко» - они никогда не пересекутся. Тем, кто умер, был господин Фан, к которому вы обратились. Но единственный, кто сегодня стоит перед вами, - это [Фан Ишэн].

После того, как меч покинул свои ножны, каждое его слово стало кинжалом, целящимся в человека, стоявшего перед ним. Он холодно усмехнулся:

- В том году господин Ян убил господина Фана, но прямо здесь, прямо сейчас, ты, [Янь Булю], не сможешь умертвить этого [Фан Ишэна].

Слушатель 1: [([O])] Ааааааах! ЧУВСТВА!!!!

Слушатель 2: [([O])] Мой владелец постоянного двора Фан, ооооо!!! (лизет экран как сумасшедшая) Главный министр... Главный министр на самом деле тоже очень горяч! (продолжает лизать)

Слушатель 3: [([O])] Вот это дух! Это похоже на то, как в кино смотришь сцены боя на мечах!

Слушатель 4: Сравнение выше очень удачное! У них получилось именно это ощущение!

Слушатель 5: Эээ... Этот тип Как долго нас не будет, это его выступление в полуфиналах было так далеко от того, что он показал сейчас? Это тот же самый парень? [с моим детским

сердечком играли ← эй□

Слушатель 6: Ха-ха-ха, это так отличалось от его стиля во вступлении!

- Хе-хе-хе, - от этого голоса, который раньше мог быть как солнечным, так и лунным, остались только высоченные темные тучи, словно в канун мрачной бури; света в нем не осталось вовсе. - Похоже, сегодня тот день, когда либо ты умрешь, либо погибну я.

- Нет, - Ци Цзин оборвал его слова, точно и твердо. С человеком, который был способен к сотрудничеству, гораздо легче можно было уловить это ощущение чувствительного момента в речи. - Сегодня погибнешь лишь ты.

- Вздор!

С этим словом под темными тучами прогремел мощный гром. Его сила и власть никуда не делись, ничуть не уступая девяти участникам, получившим в полуфинале более высокий ранг.

- Вина этого старика в том, что своими собственными руками я не прикончил мятежника вроде тебя! Я не повторю той же ошибки - к оружию!

Минута для двух действующих лиц - совсем небольшое время, а когда у них есть только несколько реплик диалога, то важнее всего оказывается скорость вхождения в образ и способность сыграть друг с другом.

После того, как отведенные им шестьдесят секунд времени полностью истекли, Ци Цзин наконец-то смог подтвердить свою догадку.

Этот парень... во время полуфинала он, скорей всего, не выкладывался на полную.

- Пытаешься натянуть свиную шкуру, чтобы съесть старого тигра? - пробормотал Ци Цзин, оторвавшись от микрофона. Однако, закончив, он невозмутимо улыбнулся.

- Но старый тигр остался старым тигром, его не так легко съесть, как ты думал, верно?

Примечание автора.

Темп финалов будет намного более быстрым, чем полуфиналов, во-первых, потому, что на них

осталось мало времени, а во-вторых, раньше я уже более-менее описала способности каждого участника, так что необходимости в более подробных описаниях финалов нет. Или, по крайней мере, я так думаю. Небольшое изменение стиля может быть и к лучшему...

<http://bllate.org/book/13906/1225656>